

Иван Михайлович Москвин

К 65-летию со дня рождения

В 1937 году на митинге, посвященном выборам в Верховный Совет СССР, рабочие, инженерно-технические работники и служащие завода «Электросвет» (Москва) вынесли следующую резолюцию:

«Кандидатом в депутаты Совета Союза Верховного Совета СССР по Фрунзенскому избирательному округу от рабочих, служащих, инженеров и техников, коммунистов и комсомольцев завода «Электросвет» выдвинуть товарища Ивана Михайловича Москвина, дважды орденосца, народного артиста СССР, отдавшего больше 40 лет своей жизни служению искусству».

Москвин дал свое согласие баллотироваться в депутаты Совета Союза Верховного Совета СССР по Фрунзенскому избирательному округу.

На многих собраниях выступал знаменитый актер. Тысячи трудящихся слушали взволнованные слова Ивана Михайловича, в которых развертывалась история его жизни.

...Москва, 1874 год. Китай-город. Старый Гостинный двор. Где-то вблизи, на Ильинке, приютилась маленькая часовая мастерская старика Москвина. Мастерская давала грошевый заработок, а семья была большая.

Когда пришла пора Ване идти в школу, родителям пришлось решать, кому же дать «настоящее» образование — старшему Ване или младшему Мише (будущий народный артист СССР, дважды орденосец М. М. Тарханов). Следовало обоим отдать в реальное училище, да за каждого придется платить рублей 300 в год. Таких денег нет. Надо дать образование одному. Кому же? Тому, кто пойдет в солдаты: среднее образование давало право отбывать воинскую повинность вместо трех лет один год. Ити в солдаты предстояло Мише, значит, следует отдать его в реальное училище. Ване же обойтись начальным городским.

Городское училище, а затем большая часовая мастерская купца Калашникова, у которого Ваня служит мальчиком на побегушках. — целый день стеклышки да стрелочки носит, потом за конторкой письма коммерческие пишет — вот впечатления отрочества.

Потом поступил за 25 целковых в месяц вешовиком на чугунолитейный завод. Одна только радость в молодой, полунинженерской жизни — театр. Он был «отравлен» театром. Первым же «отравителем», — вспоминал Иван Михайлович, — был Корш — антрепренер драматического театра в Богословском переулке. За четвертак — билет на галерею! И еще — сильнейшая «отрава» — Малый театр. Только бывать в Малом приходилось редко. Галерея стояла уже за 25, а целых 35 копеек. Для молодого человека «по коммерческой части», так определял свое тогдашнее бытие Москвин, это было дорого.

Домашние любительские спектакли. Первый успех — в роли Расплюева («Свадьба Кречинского»). Он так увлекся театром, что ни о какой «коммерции», ни о какой службе думать не мог. И вот Москвин на экзамене в театральном училище Малого театра. Увы! Страшная неудача. С необыкновенным жаром начал он читать «Песнь о вещем Олеге», но не прочел и десяти строк, как его прервали:

— Благодарим вас, — сказал Ленский, тот самый великий Ленский, которого так восхищался Ваня Москвин! В училище его не приняли. Куда идти? Были тогда в Москве лишь две театральные школы — Малого театра и Филармонии. Учеба в Филармонии стоила дорого: 150 рублей в год. К великой радости Москвина, деньги подарил ему крестный. В Филармонии он уже не испугал выступить с «Песней о вещем Олеге», а прочел вслух. Зверушки девушки Крылова выучили. Москвина ринули. Его учителем стал В. И. Немирович-Данченко. С этого момента начинается жизнь Москвина в искусстве.

И. М. Москвин кончил Филармонию следующими отметками в аттестате: актерство — пять с плюсом, история театрального искусства — пять, история драмы — четыре с плюсом, режиссура — пять, пение — пять с плюсом, танцы — пять. Ему присуждена была большая серебряная медаль.

После Филармонии — служба в провинции в известной антрепризе Малюковой, «державшей» Ярославль. Здесь реингриал он за один сезон 50 ролей. Те которые из них были большие: Аркашка в «Лесе», Оргон в «Тартюфе», Горж Данден.

Из Ярославля — в Москву, на сцену драматического театра Корша, того самого, который был первым «отравителем» Москвина. У Корша его держали на выходах. Изредка выпускали в «водоносных дядюшках». Это было в 1897 году, в ту зиму, когда К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко создавали Художественный театр.

Как известно, в труппу МХАТ вошли члены «Общества искусства и литературы», руководимого К. С. Станиславским, и ученики Филармонии под руководством В. И. Немировича-Данченко. И первым, кого позвал Немирович-Данченко, был, конечно, Москвин.

Немирович-Данченко настоял на том, чтобы роль царя Федора в трагедии Алексея Толстого, которая должна была идти для открытия театра, отдали Мос-

квину. На первых порах Москвину не повезло: дело шло плохо — образ не удавался. Среди шести претендентов на Федора он был последним.

Но к концу лета вернулся Немирович-Данченко и приготовил Москвину для показа Станиславскому. Москвин произвел огромное впечатление. «Я плакал от его игры, и от умиления, и от радости, и от надежды на то, что среди нас находятся талантливые люди, могущие вырасти в больших артистов», — вспоминал К. С. Станиславский.

27 (14) октября 1898 г. открылся Московский Художественный театр, а на следующий день все говорили о Москвине. Сразу стал он знаменитым.

Так началась славная жизнь Ивана Михайловича Москвина в Художественном театре. Здесь за сорок лет сыграно им 45 ролей.

Очень характерно для Москвина, что в его репертуаре сравнительно мало ролей западно-европейских. И хотя он дал два потрясающих образа именно в западно-европейском репертуаре — Арнольд Крамер и

Оттерман, — роли, которые раскрыли огромную силу его драматического темперамента, все же по природе своего творчества Москвин — актер прежде всего национального русского репертуара.

Вершина его творчества, конечно, Лука и Епиходов, Голутвин и Снегирев, Протасов и Пазухин, Фома Опискин и Хлынов. Какое огромное богатство разнообразнейших, сложнейших, противоречивейших образов, возникших из родной почвы, из народной жизни! Я уже не говорю о таких грандиозных его созданиях, как Лука и штабс-капитан Снегирев, Епиходов и Федя Протасов, Фома Опискин и Хлынов, но и такие крохотные роли, как дьячок в чеховской «Хирургии», дают исчерпывающее представление о целой эпохе.

Самое сильное в творческой природе Москвина то, что за каждым его образом сейчас же раскрывается и сложное содержание эпохи. Он мастер огромных типических обобщений. За Хлыновым раскрывается хлыновщина, за Ноздревым — ноздревщина.

Ярко характерный актер, в природе которого так органичен юмор, Москвин поднимается и до трагической выразительности в таких своих созданиях, как штабс-капитан Снегирев, «шут с трагическим сердцем», или Федя Протасов, в котором артист раскрыл всю глубину толстовского реализма.

Темперамент Москвина можно было бы по праву назвать могучим. Но и юмор у него особого качества. Он всегда окрашен или очень яркой и смелой эксцентрикой, выростая, однако, на вполне реалистической основе (Епиходов в целом ряде эпизодов), или переходит в тональность трагико-комическую. Смех Москвина не может быть легкомысленным, скользиющим по поверхности. За смешным раскрывается страшное. Фома Фомич Опискин. Москвин должен был изобразить (по характеристике Достоевского) «самого ничтожного, самого малодушного, выкидыша из общества, никому ненужного, совершенно бесполезного, совершенно гаденского, но необытно самолюбивого...» Москвин сделал из Фомы, «угнетенного и забитого, и даже, может быть, и в самом деле битого, из Фомы в тайне сластолюбивого и самолюбивого, из Фомы — огорченного литератора, из Фомы — шута из насущного хлеба...» — настоящего деспота. Было совсем не смешно, когда Москвин — Опискин издевался над Фалалеем или требовал, чтобы называл его полковник Ростанев «вашим превосходительством».

Его безобразник Хлынов в «Горячем сердце» Островского наполнен буйной силой. Необузданно стихийное чувствуется в каждой пинтозности, в каждом движении Москвина. Озорное и буйное раскрыто и в другом огромном его создании — в Ноздре («Мертвые души» Гоголя). Кипучий темперамент при внешнем спокойствии помогает Ноздреву лопить поистине до геркулесовых столбов, вранья и бахвальства, он и шулер, и скандалист, и наглец. И так же, как за Хлыновым раскрывается «темное царство», отвратительное в его жестоком быту, так за Ноздревым встает царство мертвых душ николаевской России.

Москвин — создатель глубоко национальных образов, и «родину его чувств» (его собственное определение) надо искать в той русской жизни, которую так хорошо впитал он. Это — воспоминание детства за «Китайской стеной», проселочные дороги, по которым много ходил Москвин в юности, пестрый мир людей разных сословий, чинов и званий, с которыми он сталкивался.

И все это навсегда врезалось в сознание, стало источником, питавшим творчество. Такое близкое, родное, радостное и горькое, очаровательное и злое, сколько в нем народного!

Радуетесь этому, потому что все залито сверкающим светом так широко и сильно, как широка, светла, могуча и радостна великая родина, одним из замечательнейших художников и верных сынов которой является Иван Михайлович Москвин — прекрасный патриот, прекрасный гражданин, депутат Верховного Совета СССР, великий художник Страны Советов.

Ю. СОБОЛЕВ.

И. М. Москвин возвращается с заседания Третьей Сессии Верховного Совета СССР. Снимок сделан в день открытия Сессии — 25 мая 1939 г. Фото П. Трошкина.

Гордость советского театра

Москвин — как много в этом звуке сердца русского слилось! Гордость советского театра, советского искусства советского народа, народный артист СССР Иван Михайлович Москвин — длинный народный талант со всеми характерными национальными особенностями.

Галерея созданных им за 40 лет образов — это прежде всего богатая, полная разнообразием галерея национальных образов.

Таковы все созданные им персонажи, начиная Федором Иоанновичем и

Показ этих героев всегда являлся событием не только для МХАТ, одним из основоположников которого является Иван Михайлович, но и в жизни национального искусства. Это потому, что Иван Михайлович горячо любит и изумительно знает русскую жизнь, с поразительной глубиной и широтой раскрывает и обобщает изображаемые явления человеческого духа и рассказывает обо всем этом прекрасным русским словом.

Накануне 65-летия великого народного артиста и народного избранника